

Обычное происшествие.

Месяц ^{кашикул} практических заметий, для нас, слушателей Высшей Навигационной школы грозил превратиться в месяц скучного болтания в космосе. Конечно не для всех, а лишь тех, кто не «дал захват по теории». Вместо того, чтобы как все нормальные люди собраться и провести время в компании на Луне, где как раз состоится Большие космические гонки на планетных лодках, или на худой конец совершить рейд-бросок в зону глубокого мрака, за орбиту Юпитера, мы должны весь месяц провести на этой старой корыте, которое по прибытии еще называют кораблем. и каждый день до хрипоты спорить с преподавателем о назначении того или другого узла в навигационном механизме.

Но делать нечего и вот наши «Мелкий путь» старавая вырваться из поля тяготения Земли, летит, хотя лет не летит, а ползёт к Марсу, точнее не совсем к Марсу, а чуть дальше. Конечно с одной стороны наши поход тоже довольно интересный. Две недели до пояса астероидов и обратно, но всё там произойдёт небывалое событие!

У некоторых, которые уважают научно-фантастическую литературу уже сложилось убеждение, что зона астероидов усеяна этими небесными телами, как пляж галькой. Воображение рисует им, как исследователи космоса притапт с астероида на астероид в поисках полезных ископаемых; как корабль, случайно попавший в этот пояс, лабиринт между небесными странниками, отражая бластером наиболее зарвавшиеся астероиды. Но так думают только те, кто ~~дальше~~ для кого глубокий космос это Луна, но мы то знаем, что на весь объём пространства, который занимает эта зона, учитывая все углы к плоскости эллиптика, что-то около $8,2 \cdot 10^{26}$ км³ приходится лишь где-то 250 тысяч сколько-то значащих астероидов, а это значит, что среднее расстояние между астероидами составляет 10 миллионов километров. Значит, корабль, если он увидит астероид врез ли пробьёт с ним в такой близости, чтобы хвататься за ручки управления бластером.

И конечно же, такое большое расстояние между астероидами сводит на нет вероятность их столкновения, но всё может быть и как раз через две недели плюс, минус два дня в одной из точек пространства произойдёт прохождение на расстоянии соизмеримых с радиусом ~~небесного~~ планеты, или вы подумайте ЛЮДИ астероидов. Там возможно всё: столкновение, изменение орбиты, захват их Марсом. Луче полезных наблюдений где начинаются иттемлетизации.

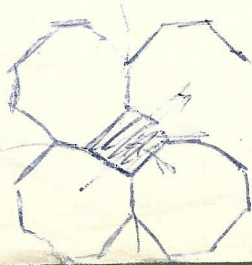
Итак, мы летим. Как я и предполагал найт прошея скучно. Зарядки, занятия, наблюдения. Хорошо, что хоть было одно внештатное предприятие: диспут о возникновении и существовании жизни. Конечно, мы в который раз в пух и прах разделили этих... как их там, ну этих, которые как в устаревшее понятие космографии - бога, вершат в великих там прищельцах, иноплацетных. Пишут о них фантастические рассказы и выдают их за научные труды. Давно и совершенно научно доказано, что жизни на Земле, произошла сама и что по крайней мере, ближе, чем на 25 световых лет нет ни одного разумного существа, кроме человека.

Ну, вот и поле астероидов. Что и говорить действительно, кроме нас здесь были лишь два космических тела, да и те научно-исследовательские корабли. Наш "Млечный Путь", проманиеврировал немного, забвс недалеко ступид. Ребята полезли наружу и засели на корабле, облепив его как кобальдиною ёлку. Я-то конечно остался внутри: моя очередь стоять у пульты управления. Стою, смотрю, а в иллюминаторах лишь чёрное подо. Полчаса прошло, все назад зашли, а я всё стою и вдруг: вижу блещет что-то. Астероид - это был, на солнце сверкала. Я газа чуть дал, чтобы поближе перлететь, получше рассмотреть, и тут...

Как потом рассказывали: только "Млечный Путь" тронулся, то тут же на месте второй астероид наскочил, его я в те же заметил бы в нашей тени бы. Слава богу, хоть массы оказались соизмеримы, "Млечный путь" назад, а его к Марсу. Да по пути он все во все четыре остальных астероида врезался. Масса возросла, критические возросло, да тут и Марс рядом. Вот и стало у Марса три спутника. Настёт, посмотрело даже спорили, как назвать, и наконец назвали: Таникуе, Даже хорошо получилось: Давос, Деймос и Таникуе. Вот и человек стал изменять величущую систему!

А я... а что я, хорошо, что корабль цел остался, а то бы, как пить дать отчислили, и не был бы я сейчас, лучшим навигатором на линии Луна - Виситер.

27.02.90 - 27.1.04.030

Как только Дей сошёл с "Тордेलли", самого большого грузового корабля, который плавал из Европы в Австралию, он сразу попал в обстановку всеобщей суматохи и суеты. Толпы людей, совершенно разны^{ми}, кричали и ругались на своих ^{друзей} друг с другом, немало не смущаясь тем, что зачастую обриваемый не понимал, как его ругают; протискавались туда и сюда с неизменными гулами и чмоканьями. Матросы с "Тордेलли" как-только выпустили пассажиров сразу подняли все тенты и начали высаживать тех, кто успел пробраться на корабль. Корабль медленно отходил от пристани, но многие прыгали за ним в воду.

"Что такое?" - думал Дей, пробоваясь сквозь орущую толпу, которая нагромодила его толчками, отбрасываящими его в разные стороны. "Что такое?" - никак не мог понять Дей. Везде, вроде за 4 лет, кто хотел уехать, толпы были уже уехать.

Вокзал, Дед выбросило из толпы и он, ухватившись за проржавевший толб остановки такси с пометой табличкой со следами облупившейся масляной краски, поддел руку. Тут как же несколько машин, стоящих поодаль рванулись к нему в обстановке промышленного кризиса, который царил здесь более 12 лет раньше зарабатывались с трудом и поэтому дед таксистов, которые уже давно были на грани разорения, каждый пассажир был средством к существованию.

Дей, ошалевший от неожиданного потока предложений таксистов, долго выбирал машину, а потом, решительно указав на одну из них, уседел на сиденье, покрытое обтертым красным бархатом. Машина, которую он выбрал была довольно хорошей. Это был "Мерс" - средний по габаритам пассажирский броневичок, но Дей выбрал именно это такси из-за водителя, пожилого человека с изогнутыми шрами по левой щеке.

"Куда везти?" - спросил он и кашлянул.

"Куда, где можно снасно поехать и где можно принять ванну."

"Единственное место в 7 городе, отвечающее вашим требованиям гостиница, Луи"

"Хорошо", - согласился Дей и, откашлявшись на слизю сиденья, достал из кармана Записную книжку и начал медленно её шетать. Сквозь жалюзи фр-оков можно было увидеть Хитом: дома с явными признаками опустения; фуды и переделанных с друг другом досок, камней, пыли на дороге; редкие прохожие, нависшие к стенам домов; и платформы бездеждов с непонятными детскими. Водитель вдруг неожиданно нарушил тишину:

"Вы прибыли на "Торделли"?"

"Да, как вы догадались?" - заинтересовался Дей, приподняв голову от записной книжки.

«Красно. У вас белое лицо — и он, повернувшись в полодорожка, показал своё красное из-за мелкой красной пыли, забившейся в носоглоточные морщины, лицо.

— Что это? — спросил Ваня Дед, имея в виду эту красивую пыль.

— Это высушенный «стаун», но... не величайшее великолепие среза он не вырастет, — и с всёю земешкой посмотрел на Дедя. Тот улыбнулся и спросил:

— Вы случайно не знаете, где я могу найти заместителя начальника оборонного района Эмиля Месли?

— Эмиля-то? — переспросил водитель и, быстро ^{перекрутив} руль, сказал: — Как же, знаю. Кто не знает Эмиля? Между прочим он всегда обедает в «луче».

— Вот, как! — Дед торжественно взглянул на часы, — когда у вас обед?

— О, ещё рано! Обед в шесть часов... Тут машина завалилась набок. Стало темно. Дед затолкнулся до двери и приподнял её. На переднем сиденье возмесь шофёр.

— Что случилось? — Дед собрал листки блокнота и вылезал наружу. Обвалившаяся стена дома, как увидев Дедя, которую вероятно задела машина, засыпала машину. Обнажившиеся ~~стены~~ колонны переклонились своей пустотой. Ничего не было там, не считая полуразвалившейся мебели; куки трепля по углам. Стены в дырах и дыры в стенах и полу напомнили Дедю лабиринт Викититуте. Сделанный под манер старого дома, он поража впервые показавшееся туда обилием дыр, излей, лазов. Работа в лабиринте носила (трудное) странное название «ориентировка в ограниченном пространстве» и считалось, что она вырабатывает эту странную способность найти выход из подобных лабиринтов, хотя Дед и считал, что в лабиринте, который создаётся непреодолимо эта способность ничем не поможет. Но вслух об этом не говорил, и до сих пор многие люди работали там «подолытыми кроликом», надеясь после вывернуть основные элементы, которое им готовил Герод.

Водитель наконец вылез из машины и, осмотрев памятник машине, извиняющимся тоном начался объяснять:

— Работа здесь некачественная, улицы довольно широкие, и вот э... — тут он замолк, увидев красноречивый взгляд Дедя.

— Да, я конечно извиняюсь, но... — тут он попытался улыбнуться — ... дальше вам придётся идти пешком. Слава богу, осталось не так уж и много. Этот квартал и сейчас чуть-чуть. — Дед достала кредитную карточку претянула водителю, который взял её и старался не трогать своими вымазанными маслом руками, и прочитал название банка «Интернационал Мейде».

— Хороший банк, — пробормотал он и ^{вложил} карточку в карман.

Ещё бы "поручил Дей": "Вздрал ли бы я что-нибудь хуже?".^{-то} Какое презрение появилось в нём к водителю, который ещё совсем недавно казался ему милым и добрым человеком. Чуть пешком в такую погоду не хотелось, но делать было нечего, машина вроде бы сюда сейчас достала и дело всё-же пришлось идти пешком. Короче ещё, что в узкой улочке ветер свирепствовал не так сильно, как на самом деле, но всё равно дождь его дожимал, ~~хуже~~

Тяжёлыми обточившимися каплями падал на мостовую дождь. Наплыв ударился об асфальт и взорвавшись на множество брызг растекались по асфальту. Капалось, капли падали поодиночке. Точками они казались редкими и тяжёлыми, как будто в них была не вода, а была какая-то другая тяжёлая и маслянистая жидкость...

Гостиница "Луг" была набита посетителями. Слово какая небрежная была ставила людей к её предверкающему вестибюлю, громадные, светящиеся соном, буквы называя были видны издалека и на фоне всеобщего мрака действительно казалась лучом солнца. Машины, которые не поместились в гаражи шли под навес гостиницы, стояли у входа, загромождая улицу. Все новые и новые автомобили подъезжали к этому скопищу и тоже присоединялись к нему, словно застрёвая здесь. Люди, по внешности, совершенно разного достатка, выходили из них и устремлялись вовнутрь, откуда медленно и неторопливо слышим звуки джаза.

В этот вечер, несмотря на дождь, а может быть благодаря ему, парадная дверь гостиницы, ^{лишнему} не закрывалась. Хотя настоящих постояльцев, тех кто постоянно живёт в гостинице, было совсем мало, но все три обеденных зала, не считая конечно маленьких уютных кабинетов, были переполнены. Люди по-разному проводили здесь время: одни ели, наслаждались изысканными вичесом блюд, ибо во всём районе, только здесь готовили по-постельному; другие проводили здесь разнообразные собрания, со сравнительно малым, конечно, числом участников, но именно здесь, а не где-то ещё, можно было превести их в стужейной, уютной, почти домашней обстановки; третьи здесь работали, работали настолько, что даже любой посетитель, желая увидеть то или иное официальное лицо, сразу не могаясь по городу, приходил сюда и сам их принимал; люди приходили сюда семьями, группами и просто по одному лишь затем, чтобы пообщаться...

Весь мокрый Дей, влачился в приёмный холл и, оттолкнув, пытавшегося задержать его швейцара, врезавшего что-то вrede: "Приезжих сюда не пускают" - прорвался к стойке администратора. Кинул перед ним свой паспорт и, расстеливая пальцы куртки, спросил:

"Где Эмили Мейли?" Аджини-страйпер еще ничего толком не сказал, но Дей понял его и схватив выхватив у него из рук жетон, бросился вниз по лестнице, в средний зал. Там, обходя почти все кабинки, и спрашивая в каждой: "Где Эмили?", он, наконец, нашел его и, быстро приведя себя в порядок, он тихо вошел и сел рядом, скромно похлопав рядом жетон.

Эмили Мейли оторвался от бокала в сакеи, а может и не сакеи, ведь то странная полупрозрачная жидкость, которая была в бокале Мейли и удивил еще другим напитком, но Дей казался, что это именно апельсиновый сок. Эмили Мейли осторожно поставил бокал между тарелок, двумя пальчиками взял жетон и стал размахивать им. Наконец, он положил его, и, пошевелив глаза, уставился на Дей.

- Значит... только из Европы? - спросил после секундного замешательства.

- Да, ответил Дей, обмахиваясь махрыми воротом куртки.

- А вы... слышите музыку, чувствуете себя, как дома -

- Конечно, хмуро сказала Дей.

- Итак... ваша цель... цель вашего приезда? -

- Изучение берега, сбор материалов и подготовка экспедиции к центру берега, - выложила Дей.

- Хорошо... но что вы знаете о береге? -

- Как что? - не понял Дей.

- Ну, мажор... слушайте, но, пожалуйста, не перебивайте. Я не знаю насколько вам известен рассказ, вы наверно и так все знаете, но я начну издалека. Время действия - четверть века назад, место - земной шар. На Земле без видимых причин появляются два маленьких, но очень технически развитых гос-тва. И вот между ними вспыхнула война. Совсем неожиданная для трезво мыслящих людей, но ее надо было выиграть. Ну, ты знаешь, вертеписты они протестовали против обыденности и против прогресса, потому что, говорили они, прогресс рано или поздно кончится и нам нечего будет делать, и надо вернуться к началу, чтобы снова преодолевать трудности, - делал на минуту замески, потом взял бокал в руки и продолжил.

- Война охватила весь мир. Были уничтожены отдельные страны, почти все города, все предпринимательство. Война между государствами перешла в войну между людьми. Как война шла против соседней страны, партия против партии другой партии. Но война кончилась: было использовано почти всё. Последние стычки происходили чуть ли не на руках. Были уничтожены все книги, скелеты, музеи - мир лишится всей своей культуры что-ли

Дед оставившая у полупокрытого пылью бачка, из которого чем-то противно разило. Он присел на корточки и начал пристально всматриваться в разном стени подвала.

- Эй - крикнул он и спугнул какую-то птицу, пона-
матую в глубине бачка, она взлетела и её кура-то унёс
холодный поток ветра, дувший где-то на уровне двинше-
го второго этажа. В глубине подвала что-то
грохнуло, и вскоре откуда-то появился слабый свет
света. Через несколько минут в подвале стали чётко
различаться стены. Вскоре из подвала выходящий сто-
ржк. И первым делом, взглянув на закрытые тучами на-
до, сквозь которые еле пробивался крапиво, еле-е тусклый
свет, краснота от пыли солнца. Потом он оглядел двор,
и увидев Дед, осторожно зарыл свечу.

- Вы, меня звал звали - неслыханно спросил
старик, оглядывая комбинезон Дед. - спросил
- Это плащаница Золотистая? - перебил Дед, вос-
тавал из кармана пачку сигарет. Старик оглядел
стоявшие вокруг развалины былых зданий, и, усмех-
нувшись, сказал:

- Да. Тогда два слова это действительно называ-
лось плащаница Золотистая. -

- Вы не знаете, где здесь живёт Гавр. - не обра-
щая внимания наронию в словах старика, сказал Дед,
распаковывая пачку.

- Да, ... знаю. Это я. - старик вышел из подвала и усел-
ся на какой-то обломок колонны, на котором сквозь
копоть еле просматривалось изображение древнего герба
страды.

Дед тоже сел на колонну, предварительно смек-
нув часть пыли рукой в перчатке. После этого он
предложил сигарету Гавру. Тот взял её, помеш
ел в руках, а потом спрятал в карман пиджачка
который бы касался поверх каких-то, почти чёр-
ных от грязи лохмотьях.

- Слушайте, Гавр! Я насколько знаю, вы лет
пять назад были проводником в город. - начал
Дед.

- Нет, нет, и слушать ничего не буду. Преле.

того, как я три часа пролежал в больничке, где истра-
тил все свои деньги, которые я за десять лет заработал
пробовником, я почувствовал, что не приближусь к городу
ближе, чем на юм. — бесполойко беремал старик,
кесткойне резко жестикумрад.

— Тоспокойней, Гавр — проговорил Дед, засержа в
руку старика, — Тоспокойней. Ты и передидий Гавр,
ты прерадстасшь ~~не~~ не больше в месель, а
получать мильшоны. —

— Ты шутимы? — растерянно и недоверчиво
спросил Гавр и даже привстал от большия. —

Нет, у меня нет обмуреживания —

— Милло я тебе подарю —

— Но мне по крайинней мере месель нужен, чтобы
подготовиться. как следует. —

— тебе поготовят в цезире —

— Нет, лучше найдите кого другого —

— Жаль Гавр, но опыта твое нет уже никого.
Ты правда, мизе Дед, но он три месель назад
препал в городе, а зрание слишком кестытывь,
чтобы они прошли город. —

— А Мак? — уже справадсь спросил старик.

— ~~Кестытывь~~ Мак Дед? он умер три месель
назад. — бодро сказал Дед и хлопнув Гавра по пле-
чу, пошел к своему автомобилю.

— Тосхали — крикнул он старику. Но тот долго
вглядывался в сторону города, потом рванулся к
машине, и усевишись на заднее сиденье, открыл
дверь и почти заткнув Дед выйдурь.

— Тосхали что такое? — возмущился Дед.

— Ты что шчо узнаешь — почти прошепел Гавр и
кивнул на заднее стекло. Дед обернулся и сразу
увидел тучу, идущую от города. Такие тучи быва-
ют на переходной громадоное колл кайней которые
летят со скоростью сотни километров в час, уаито-
хали Дед над землей.

Дед включил зажигание и машина резко рвану-
ла. Стрелка спидометра сразу заскокида за от-
метку „200“, но туча все равно приближалась.
... на уже мизе по плечи, когда машина

«То будет самое лёгкое дело, какое можно себе представить. Шестидесять тысяч людей, каждый из которых стоит сотни, это почти шесть тысяч людей народа, а это самая большая армия, которая подошла к Тероде ближе, чем на километр. Табр вспомнил, как это говорил Энди, приехавший в лагерь проходивше в Стива весь дешманый различными датчиками, скрипевшей и блещущей от новости одежды. Да, Энди умел уговорить, кроме Табра ещё двое проходивше в решила проведём к экспедиции. И экспедиции Бродана, зайёмного миммофера, решившего по-видимому вложить все свои деньги в Терод. Местные власти сразу насторожились как дикие звери, увидевшие добычу, но Бродан ослепил их, забыв, что ни один из его людей не унесёт из Терода ни одного кирпича или помидора жёлтого цвета, а лишь помогут ему (Бродану) добраться до Центра Терода и занять руки в управление Теродом. И действительно в первый раз они достаточно легко дошли до Пустоши и только там увидели в долинах и изгибах скалистых балок с кустолами, которые лезли из всех изгибов и ступеней чуть ли не со всего Терода, и если бы Бродан вовремя не дал отбой, то бред ли бы они увидели достаточно целыми - человек тридцать. Во второй раз они зашли с Севера, вышли к Восходящим заводам, держали их около четырёх дней, а потом ступили к горах, где чуть было всех не перестреляли по-одиночке дури. Сейчас Бродан заново набрал человек сто восемьдесят, но встал впереди там разных групп или вспомогательных команд, сейчас лично инструктировал их в новел здании Центра: - я не звываю к вашей совести, у вас её нет, - по залу пробежал смехок и Табр, обернувшись внимательно рассмотрел каких-то типов в уни с красными эмблемами, - я не звываю к вашей человечности, здесь она нужна. Просто подумайте сами, если вы будете дело ^{свое} делать как можно лучше, то этим можете своим партнёрам и у вас будет больше шансов не то, что вы от туда выйдёте. Что же касается денег, то часть ^{денег} вы уже получили, а часть получают ваши наследники. Ваша же задача элементарна: надо находиться в своём районе, уничтожать живую силу противника или сообщать о её продвижении, и помогать тогда, когда вас об этом попросят, - Действительно, всё было просто. Две их группы занимали несколько домов уже в Тероде, а остальные выполняли роль

передовых постов вокруг базы и вдоль трассы, соединяющей ее с большой землей. Одновременно ударные группы будут наносить мгновенные удары по важнейшим коммуникациям Города, и сразу отходить к базе, которая постепенно будет приближаться к центру, а там...

~~Тавр с Туном ввалились в комнату, где среди кучи проводов крутились Энди~~

Тавр с Туном с трудом добрались до второго этажа и там же развалились на лестничной площадке. Внизу послышались тяжелые шаги и тут же на площадке устал Энди:

- Привет, ребята. Вы уже спящими? Может доползем до комнаты, Тун прощывая что-то и вынужденно сказавшись в комнате.

- Ну и побегал я, - сказал Тавр, - у меня был участок в четыре квадратных километра.

- Я сделал лучше, - сказал Энди, - я сел на месте и стал стрелять в воздух. Все костоломы приближались сами, там я их и убил.

- А это тебе палил к югу от меня. Наверно ты думал, что все боеприпасы сюда везут только для тебя,

Дей становился у полуоткрытого какой-то красный таван бака, из которого чем-то противно разлило. Он открыл дверь и шагнул и и, с сожалением осмотрев близкую гряду, спрыгнул вниз. Он присел на корточки и начал пристально осматриваться в разломе ближайшей стены подвала.

- Эй! - крикнул Дей и спугнул какую-то близкостоящую птицу, которая в слуховые бака. Она взлетела и её куда-то унёс холодный поток ветра, дувшего где-то на уровне бывшего второго этажа. В глубине подвала что-то ухнуло, и где-то там вскоре появилась слабый свет. Через несколько минут в подвале стали гулко раздаваться шаги. Скоро из подвала вылезли старик, как только он вышел, он сразу взмахнул на закрытое жалюзи и тяжёлыми тучами небо, сквозь которые еле пробивался тусклый свет, красноту от пыли солнца. Потом он оглядел двор и, увидев Дей, осторожно заруи свелу.

- Вы кого-то звали? - недоверчиво спросил старик, осматривая пластиковые комбинезон Дей.

- Это пачка из Рождества? - спросил Дей, доставая из кармана пачку сигарет. Старик, оглядев развалины ранее стоявших зданий, горько усмехнулся и сказал:

- Да... Тога два казад - это, действительно называлось пачка из Рождества.

- Вы не знаете, где здесь живёт Тэй, - не обращая внимания на гримасу в словах старика, сказал Дей, растаковывая пачку.

- Да... знаю. Это я, - старик, наконец вышел из подвала и уселся на какой-то обломок колонны, на котором сквозь многолетнюю коросту еле просматривалось изображение древнего герба страны.

Дей, улыбаясь это, тоже присел на колонну, предварительно смахнув часть пыли рукой в перчатке. После этого он достал вторую перчатку, достал сигарету и предложил её Тэйю. Тот, взяв её, помчал в руках, а потом спрятал в карман ишняка, надетого поверх каких-то почти чёрных от грязи лохмотьях.

- Случайте, Тэй. Я несколько знаю, вы лет пять назад были проводником в город, - начал Дей.

- Насчёт этого я и случать не буду. После того, как я три года пробыл в больницу, где истратил все свои деньги, которые я десять лет зарабатывал в городе, я поклялся, что если буду жив, то никогда больше не войду в город, - беспечно бормотал старик, резко жестикулируя.

- Но вы, по крайней мере, дважды были в городе, - заметил Дей.

- Это моё дело, и что ни кого не касается.

- И то ичело, не подумай, ты поможешь нам совсем немного.

а получить за это маммишай, — проговорил Дей, задерживая ру-
ку старика.

— Но я всё равно не емшу, у меня нет даже необходимого обмун-
дированья —

— Ничего, ты его получишь —

— Но мне по крайней мере нужно время, чтобы подготовиться, как
следует.

— Тебе подготовят в центре Литрана. —

— Но я не настолько молод, не на столько ловок?

— Но ведь других нет. Франц умер три месяца в больнице,
Иди в Европе и не собирается возвращаться, Крит погиб
в перестрелке, Джак погиб в авиакатастрофе.

— А, Гук? — возразил старик, хотя казалось, что он и не слу-
шал.

— Он вне зоны нашего влияния. Он в Городе жив пригородок.

— Скорей, всего я согласен, — протянул Гавр, достав сигаре-
ту из пухляка.

— Гук с сигаретой закурив, Гавр смотрел
на небо. Тут он рванулся к машине, и вскопав на заднее
сиденье, резко бросил Дейо.

— Быстрей! Если хочешь жить! —

— Что такое? — возмущился Дей. — Ты много...

— смотри назад! — прокричал Гавр. — Позад. — Дей обернул-
ся. Над городом собирались тучи.

— Да, быстрей, пробрычал Гавр и, буквально, затащил
Дей в машину.

— Мадно, — Дей рванул ручку. Машина сразу же набрала
скорость, и, миновав несколько утлых саграс, выехала
на шоссе. Дей рзёкнул клавишей и выключил приёмник:

— Внимание. Внимание! Всем западной линии. Город
пущает «нашей» фронтан. Направленные зюйд-зюйд-
норд. Вни, маинс. — Дей выключил приёмник:

— Гавр. Шоссе тоже зюйд-зюйд-норд. —

— Свернуть, можно только у ЖЭС, — буркнул Гавр

— А, чёрт. — Машина выехала на полотно дороги. Вне-
реди маячили темное свечение туманов. Сбоку от тум-
неля Дей увидел, довольно хорошо сохранившийся домок.
Домок на крыше беспомощно крутился взад и вперед

— В сторону, — завопил Гавр и, перелетевшись через
Дей рванул баранку в сторону. Машина свернула и све-
хла с дороги. Скатывалась вниз по голышам насыпи, маши-

на перевернулась несколько раз, ~~стала~~ подняв тучи пыли. Тусеницы, сначала увезшие в галке наполювицу, ничем не могли помочь, так как сразу же тусеницы, наполювицу были забиты песком. Выход последний раз подскочил в воздух и свалился в канаву, задрал тусеницы вверх. Кайши, встревоженные машиной, тоже попытались ~~машина~~ в канаву. В машине сразу стало темно. Вверху еще что-то прогрохотало и опять стало темно.

- Ну, как? Убедились, что в Городе шутить нельзя, - ехидно спросил Тавр поправляя свои локотки. Машина лежала вверх тусеницами, заваленная камнями и засыпанная пески. Лобовое стекло котла и треснуло, но герметичность в машине не нарушилось. Дей Вайби на рации вверх, и нижним манипулятором пытался хотя бы очистить стекла. Но как только касались и начинали шевелиться, между ними просачивался песок, который всё более и более забивал машину, и Дей пришлось прекратить эти попытки.

- Как надо спешить, - возмущенно произвел Дей и, отзеркалив рацию, устал вынул из потолка кабели.

- Куда сейчас можно спешить? Вверху метра три раскалённый камень, - совершенно спокойно сказал Тавр, закуривая сигарету.

- Что, так и сидеть? Хотя бы включить передатчик.

- Вы с ума сошли. До Города километров двадцать, а вы передатчик. Да через 10 минут вас не будет в живых.

- Ну, мы и так погибем, - в отчаянии прокричал Дей.

- Город даст-спасётся, - уверенно заявил Тавр. - Впрочем, - сказал он через некоторое время, достав из кармана какой-то листок и смотря на него:

- Вам повезло. Через 10 минут у вас будет 4 минуты истопого жира. Хотите передать что-то - угодно, а сейчас давайте мне чего-нибудь поесть.

Когда через 14 минут сообщение было отправлено, Дей, усевшись поудобнее, и включив магнитолу, спросил Тавра:

- Расскажите о городе.

- Ну, что можно сказать о Городе, - задумался Тавр. - Во время войны ещё во время войны. И стрелял его человек, не участвовавший в войне, наш министр Вильям.

Если он не успел войти в город - его свалил над морем - но
Город уже работал. И тот танковый полк, что отправился в
Город был разбит еще на окраинах. Тотчас, уже в мирное время,
его полтора года встретились с Халкинского холма. Но Город
тоже действовал, и в одну ночь от багетов осталось одно воспоминание.
Проход к центральному пульту знал лишь Вильям, но
он существовал и существует. Совсем недавно, почти все время
проходит в Город и кадрирует зритель, алмаз, ищет. Но
Город разбивается, и он стал выпускает автоматом - убийца.
От них конечно можно уйти (Город оставляет лазерку где
Вильям), но это может не каждый. И уже даже по окрестностям
Города не так легко пройти. Конечно, есть и неподвижные
автоматы. Но если ты знаешь где они, их легко обойти.

Поскольку все эти "смертоносители" были в городе, освобожденной опасностью
не было и к Городу относились как к музею, но Город стал
напарить. Газовые пушки, "каменный фронт", комаринский
смерть и "десант" - всё это сейчас есть, и всё это обруши-
вается на всё пивное в радиусе до 30 км, и там вре-
ди уже там что-нибудь ~~остается~~ ^{остается}. Правда, иногда
бывают дальние походы, ~~иногда~~ ^{иногда} даже "смерть"
дошел до пива. А ~~не~~ ^{не} ~~мало~~ ^{мало} ~~одни~~ ^{одни} из последних про-
водников, кому еще ~~нужно~~ ^{нужно} ~~идти~~ ^{идти} до центра.
Тот земля дрожит и Город преврал свой рассказ. На
Верху раздалась взрывы.

Наша пробивается - радостно сказал Дей, вы-
могая малюткой.
~~Взрывы~~ Стрессиния становилась все мощнее, пос-
ледица из ~~них~~ ^{них} ~~действительна~~ ^{действительна} $\times 500$ тряхнула машину.
~~Лесок~~ ^{Лесок} ~~стек~~ ^{стек} ~~с~~ ^с ~~любового~~ ^{любового} ~~стекла~~ ^{стекла} и они увидели
вращающиеся лопасти ~~эти~~ ^{эти} ~~танковые~~ ^{танковые} ~~подъемники~~ ^{подъемники}
и всеобщий над шумом вертолет. Дей ~~с~~ ^с ~~трудом~~ ^{трудом}
открыл дверь и в машину, Воробей шум вылетел,
разсекаясь воздух. ~~А~~ ^А ~~в~~ ^в ~~дверь~~ ^{дверь} ~~заскрипел~~ ^{заскрипел}
трое, уносящий ~~подъемник~~ ^{подъемник} ~~вверх~~ ^{вверх} $\times 500$ Табр проводил его
взглядом и, осмотрев ~~специализированный~~ ^{специализированный} ~~вертолет~~ ^{вертолет}
из ~~команды~~ ^{команды} ~~безопасности~~ ^{безопасности}, ~~в~~ ^в ~~дверь~~ ^{дверь} ~~выскочил~~ ^{выскочил} ~~из~~ ^{из}
машин.
С Города, едва видневшимся на ~~дальнем~~ ^{дальнем} холме, оку-

машиной ~~вспыхнула~~ стружились тучами, дун слабый ветер, трава (напоховали) ещё уцелевшая жаконь к земле. Табр, опнув долгим взглядом солнце, толкнул Дев и крикнул, сивозе двум витов:

- быстро в вертолёт, - и, ухватившись за лестницу, свисавшую с вертолёта, стал успешно подниматься вверх

- что случилось? - спросил Дев, доставая из машины телефон каскету.

- "Пылесос" идёт, быстро в вертолёт, - крикнул уже из локра Табр и сказал пилоту: - Давай

лестница поидлась уже на метр от земли, когда Дев ухватился за неё. Он стал подниматься, но всё усилившаюцился ветер раскачивал лестницу, и Дев, сцепившись внезапно окоченевшими пальцами, только висел на судорожно раскачивающемся лестнице. Средной порыв ветра подкинул лестницу и Дев, оторвавшись от неё, ухватился за нижний край локра. Табр вытер свою руку о локштейн и проткнул Деву. Цепляясь за комбинезон, Табр затолкнул Дев в вертолёт и захлопнул люк.

Вертолёт стал разворачиваться, одновременно поднимаясь выше, но тут его качнуло. Пилот взял штурвал на себя, пытался вернуть равновесие, но было поздно. Вертолёт завертелся в воздухе. Тучка зозвучала сирена аварийной ситуации. И тут же затихла. Табра ~~забыло~~ в кресле. Какой ошущительный свет. Резкий толчок. Табр висел в кресле под парашютом. Ветер откосил его в сторону, где-то взади махали парашютом Дев. Вертолёт уже ~~не~~ укутанной ~~двигатель~~ шлейфом, белесого дыма с вырвающихся изысками пламени, медленно падал вниз. Вот, от тихо коснулся стелуцего утёса. Казалось, ничего не произошло. Дым окутал утёс, и стелу тихо подниматься вверх. Вдруг заметнувшийся след огня развёл дым, чёрное робиде выгоревшее пятно на траве, вот и всё, что свидетельствовало о происшедшей катастрофе. Тут Табр прервал свои размышления, так как кресло приземлилось, он сразу не дожидаясь пока его накроет парашютом выскочил из кресла. Он определил место куда должен по всей видимости упасть Дев и выполо поднимая ноги, словно более как-нибудь не ловко наступить, пошел туда. Дев упал в комбинезон и Табру

пришлось высушивать наверх. Он был бессознателен, видно он узнал как-то не так. Габр положил его на спинку и, достав тряпку обшмакнул в ближайшую мускусу. Тряпка погорела. Габр со злобной етиснутой ей в сторону. Потом достал из внутреннего кармана плоскую флягу и, отвинтив крышечку, отлил немного воды на ладони. Он поставил флягу рядом и брызнул ~~на~~ водой на Дед. Тот захлопнул и открыл глаза. Габр молча взял флягу, выпил несколько оставшихся глотков и, кинув ее в сторону, выетро зашагал к уже видневшейся вдали базе. Дед с трудом поднялся и ступая по земле с изорванной штаниной, тоже пошел к базе. Поднялся туман.

База.
Хотя Габр никогда не был, именно на этой базе, ему нравились и дали то, что не смог добиться даже Дед со своим удивительным, подлинным и самым заместителем начальником службы безопасности. Дед, еще ^{уже} отправившись от надежды, сидел в распечерка, держа обеими руками алмазную кружку в горячем отпаре и неподвижно сидел по ости в камин. Габр наклонившись к нему, присел за столом и, отодвинув стопку бумаги на нем, принялся есть. Токрден ел, в комнате повиднее какие-то шашки и, отступив его, стали обречи-то тихо шептаться. Дед оторвал взгляд от играющих языков пламени и спросил почти через всю комнату:

- А почему вы стали проводником? -
- Почему? - Габр аккуратно положил ложку, достал платок и вытер губы.
- Почему? - повторил он и, спрятав платок, стал медленно, словно раздумывая велик, говорить:
- О городе узнали лет двенадцать назад, -
- 12 лет и три месяца, - уточнил кто-то. -
- Да, - согласился Габр, - мне было тогда 26. Мне казалось война и я, приложивший немало усилий в борьбе против войны, мечтал о счастливой, мирной будущем. Я хотел быть учителем. - Габр опустил голову, а потом, подавая ей, встретив свой взгляд в окно, на далекий туманный берег. Телес его стал твердым.
- А потом... мы узнали о городе, узнали о митран-

ской катастрофе. И все мы: я и мои товарищи по
борьбе бросились туда, чтобы уничтожить последнюю
возду войну. Мы были теми безрассудными молодежниками,
что гибели десятками цуно и бесмысленно, что в разе
все время походились авантюристами, романтиками,
искателями острых ощущений. Я понял, что так воевать
нельзя. Что нужно сначала изучить город, а уж потом
боротся с ним. И стал стал виться проводником. А те-
перь вступая и не могу заснуть ночью, если знаю что со-
мной ~~идет~~ ничего не может случиться, - добро закон-
чил Гавр.

В комнате быстро стало темнеть, туман завладел
окно. Сначала исчез горизонт, а потом в окне ложилось
мши разнородные сетки ближайшей вышки и пару бездеко-
дов над окном. Один из диспетчеров взволнованно спросил у Гавра:
"Что сейчас будет?" - Гавр посмотрел в окно и насторожился.
В тумане цуно и как-то протухло слышались глухие
удары. Мерное их ~~звучание~~ звучание производило страшную ил-
люзию, как будто туман пульсировал, то расширяясь, то
суживаясь, в полной гармонии со звуком. Делю почему-то приви-
делся колокол. Большой, с густой и тяжелой тенью, позеленев-
ший от времени и от сырости, с полуметрическими и от того
непонятными буквами, он висел на какой-то гнилой
перекладине, посреди большой заболоченной стены с
широкой

полосами белого, как снег тумана. Он раскачивался, словно
его таяла невидимая рука или он сам качался от
порывов ветра, забывший зорю и людью...

"Бу-у-и, бу-у-и" - разносилось вокруг. Делю, стараясь
отбросить навязчивое видение, затряс головой и, преодолевая
мутность головы, громко спросил:

- Ну, так что сейчас будет? - Вопрос нарушил царив-
шую здесь тишину. И разрушил ~~то~~ свладевшее всеми ивстро-
ение.

- Я не знаюю тем, кто сейчас около Города, - сказал
Гавр и елокойно отвернулся от окна.

В диспетчерскую ворвался какой-то человек и крикнул:

- Командир! "VS-2" прервал нежданно связь - Ко-
мандир вскошил:

- Где? В каком районе? - Командир развернул кар-

ту и обвеса кружок взволнованно сказал:
- Вот, здесь. По пути обвеса обхода,
- Хай, но их невозможно спасти. Ближайшая дорога
идёт в обход, напрямик в обход не пройти, а вертолёт
ты в такой туман, - он вырвательно взглянул в окно,
не пошевелит.

- Так идите пешком, - зевнул Тавр, - "Дешевки дороги
лучше", - добавил он и, достав из кармана пачку, стал что-то
отщипывать на неё.

- Но... - замешался командир, - без подготовки нам ко-
дуть нельзя.

- Где это? - спросил Тавр, поджав голову.

- Квартал 15-36. Объект 182 - поленил командир.

- Может следим? Насо помочи, - спросил Тавр у Дед.

- Но ты нам пушки для ошого поручения, - возразил Дед.

- Нам пушки не помочи, - сказал Тавр в ответ. Он думал. Он вспоминал
объект 182, старый полуразвалившийся сарай, стоящий там ещё
с незапамятных времён, когда даже не было города, сарай
стоял в долине между двумя холмами. Тавр хорошо знал этот
сарай, довольно часто восстанавливался он там, на обратном
пути из города. Не так уж опасно там, походу они не приезжа-
ют, и почему прервана связь? - думал он. Прерыв связи он ещё
мог объяснить, всё ведь совсем недалеко, но мерками города, находит-
ся заросли, степи, этого страшнейшего кустарника.

"Ведь", степи, как теперь уже известно, есть несколько раз-
новидностей металлоорганических соединений, поглощающих
металлы с помощью растворения их в кислоте. Трава (степи),
как её называют на базар, появилась несколько позднее чем
сам город. Лет через шесть после его обнаружения в это же
одно лето он разрушен взрывом города, окружив его по окружности
Конечно, его возникли в первый год, но потом оказалось, что его
ухудшают и без того обратительную атмосферу вокруг города,
да и многие корни этого кустарника оставались целыми. И
как только на поверхности появлялось какое-нибудь метал-
лопроводящее тело, корни мгновенно прорастали и бурно
забивали это тело струями кислоты. Именно, из-за этой
агрессии к металлам кустарник и считался одной из опасных
неприятностей города. Но как говорится: "Из каждой вещи есть
лучше стороны". Так как эти кустарники, из-за большого содержа-
ния металлов, были проводниками, то они могли проводить

и накапливать электрические заряды, и поэтому довольно часто
это можно было наблюдать там где-то электрические разряды,
иногда электро- и радиопомехи на всех километрах. Так что вполне
возможно, что они смог замкнуть связь. (3)

Ж. - Маяк, что, тоже молчит? - внезапно спросил Гавр.

- Нет, он работает -

"Значит дело не в траве, ведь маяк работает, значит
что-то с радиоходом." - продолжал размышлять Гавр. У него
всплыла в памяти картина местности: сарай, с ключевыми
ее знаками, образованного перекрившей соломой и перекрившей
древесиной, на крыше; исплевшей.

близкий к базам холм, ~~из~~ с многочис-
ленными ямами, входами в шахты (в холме был старый
рудник; ~~на~~ второй холм, дальний от баз, который своей
узкостью и продолговатостью напоминал ~~на~~ дугу;
высокий каменный на том самом дугообразном холме
участок дороги...)

- Маршрут патруля проходил по каменной дороге, не так
ли? - ~~не~~ неожиданно спросил Гавр.

- Да... а что? - недоуменно спросил командир.

- Вы в ложбине между холмами, спокойно, как будто
внезапно потеряв к этому делу, сказал Гавр.

- Так... может вы скажите? - спросил командир, переводя
шага, то на Дей, то на Гавра. В его вопросе чувствовалась
прелесть и Гавр, понимающе взглянув на него, буркнул:

- Ложбину? - он обернулся к Дей: - Ты остаешься, или...

- Иду, иду, - согласился Дей и с явной неохотой встал.

Командир спросил вскоре он уже шло за двумя десантниками
ими, которых дал им командир. За ними, уже в своей брезен-
товой накидке шел Гавр. Колени зажимал Лолодей стрелок-
доброволец, с мешком, американским именем - Майкл. Дорога, по
которой они шли, проходила по каким-то канавкам, между ка-
кими-то камнями. Дей бессознательно отшел все повороты
пути. Ему нечего было бояться, знаешь, которые он получил в
институтах, давали ему твердую гарантию, что, в таких
условиях вряд ли что может случиться. Майкл тоже не очень
беспокоился, а, наоборот, с каким-то веселым любопытством
рассматривал всё вокруг. Он знал, что, если что-нибудь произой-
дет, то он всегда сможет сделать что-нибудь. Лолодей светознание
было и у Гавра, но его внимательный взгляд охватывал все,

до мельчайших подробностей, но он уж наверняка знает, что здесь пока всё в порядке.

Идущие впереди десантники резко остановились и Дей, не уверенно остановившись, чуть ли не упёрся в них. Тут же впереди остановился Габр, а Майкл, опустившись на колени обвёл винтовкой окрестности. Дей тоже огляделся. Вокруг них на различной дистанции, от десяти до ста метров, виднелась растительность "стелуша". Всё новое и новые победы пробивались наружу, расталкивая кусочки земли и выталкиваясь вверх, как в ужаснейшем фильме. Задуло колбасой, в которой оказалась группа, всё уменьшалось. Габр перился кармане и достав часы, швырнул их на камни.

- Все металлургические предметы туго, - крикнул он. Все тело туго: и автоматы, и всякие приборы - пополнили эту кучу. Габр свою винтовку не взял. Дей взял её у него и взявшись за клеймо, повесил за него. В этой винтовке не было ничего металлургического. Эта винтовка была создана для города. Кроме того, что она могла выполнять роль "Штаера" (поэтому место эта железных стержней, была трансформирована), можно было выпустить струю горючего бензина или концентрированной кислоты.

И тут же что-то ослепительно зашипило. Прямо из-под земли забили струйки, кислоты - помаленьку. Количество их всё увеличилось и вот они затопили собой почти всё пространство. Узкая полоска ещё свободной земли резко сокращалась.

- Бежать! - крикнул Габр, и десантники рванулись вперёд, туго, где ещё оставался проход. Дей обернулся назад, ища глазами Габра. Габр, полусогнувшись, бежал совсем в противоположную сторону, не делая десантники. Вот он внезапно повернул и вскопал на возвышающийся над землёй камень, потрескавшийся камень, и, рывком склеив винтовку с плеча, полоснул огнём, туго осветившись струей бензина вперёд. Горючий бензин растёкся по неровностям земли и от его мельчайшего жара загорелась растительность "стелуша". Габр обернулся и махнул рукой Дей, ищя его, так как Майкл уже бежал к камню, протискиваясь каждый раз, по колени в уже разбивающую от кислотности землю, и держа на весу свой рюкзак, готовый в любой момент оторвать его подальше. Дей тоже, переключившись с одной решительности на другую, побежал к Габру. Габр, не дожидаясь их, плавно переключился по струе бензина. Майкл, вырвавшись из вязкой земли вскопал на камень и, тут же оттолкнувшись от него, перелетел расстояние отсюда.

Поцел его от Габра. После чего он повернулся к Дедю, который уже
стоял на камне и сдвинувшись кивнул головой. Дедю резким толчком по-
кинул тело в воздух и, переместившись метра на два, тяжёлым на
Землю. Ему повалил встать и затушить камни бензина на комби-
незоне. Дедю ослеплёлся назад. Неподвижные тела десантников были
уже скрыты серолистым туманом кислотных капель. Габр пробурчал что-
то невнятное, вроде: "... идуше не помогаеш". И тут сверкнул Майкла
струя кислоты ударила ему прямо в лицо. Майкла, схватившись руками за шею
повалился на землю. Габр тут же достал смоченную тем-то тряпку. Протёр ей руки
Майкла от лица, положил на него тряпку. А счастье Майкла совсем не
пострадал, так как очки сберегли глаза, а кожа лишь немного пощипы-
ла вблизи и поодаль.

Х Последний отрезок пути до холмов они прошли совсем быстро и без
всяких приключений. Габра, их засекла "точка" (машинно-обнаруживатель),
а это значило, что Габр он о них уже знает и каждую минуту может
случиться что-то худое. (стержень - рязак - ковы)

XX Целых два километра они пробежали быстрым бегом, как
вдруг Габр остановился:

- Чёрт, подери. Придётся сделать целыми полукругом, — Дедю не сразу понял
мысль этих слов, но потом взглянув в ту сторону, куда глядел Габр
понял. В метрах двадцати от них, за кучей щебёнка, стояла "точка".
Это, небольшая, около полуметра в высоту, передвижная машина, слу-
жащая Габру для наблюдения за окрестностями. Тётка, когда группа
была засекена локаторами "точкой", Габр о них уже знал и каждую
минуту могло случиться что-то худое. Вскоре и что-бы "точка" не
знала истинное направление, пришлось бы сделать крюк.

Однако, Майкла решил действовать по-другому. Он выхватил винтовку
и Габра и пошел к "точке". Локаторы дрогнули и что-то решитель-
но взметнулось в воздух. Габр, заметив эти сверкающие в воздухе
блики и стоило крикнул:

- Назад. — Майкла, увидев ~~это~~ то, что летело на него, а это были
заострённые стержни, развернулся и прыгнув назад, но стержень,
направленный в голову ~~его~~ так ударил по спине. Майкла рух-
нул на Землю, выкинув вперёд руки. Габр уже бросился к Майкле
и, подхватив его голову, приподнял веко. Зрачок ещё двигался. Габр ~~тут~~
осмотрел спину и, схватившись двумя пальцами за конец стер-
жня, вынул его из рюкзака, который висел на спине и
в который соответственно воткнулся стержень. Габр похло-
пал Майкла по плечу и встал, подхватив с земли винтовку.

Майкл внезапно весь напрягся и всколыхнул. Он поправил рюкзак и поспешел за Габром, который, дождав Дед, сказал ему:

- Ну, вот, что парек. Мы можем быть далеко с тобой и проходим, откуда не уйдешь. И потреску я хочу тебе дать совет: когда ты что-нибудь делаешь, всегда узнай всё об этом деле, этот тип, например не знал, что сейчас, таксы опасны, и чуть не пошел. Хотел, а и сам узнал об этом недавно, - добавил он.

Вставившись, расстались до холмов они прошли без приключения. Остаившись у подножья ближайшего холма, Габр опять стал рассуждать, на этот раз, вслух:

- Если до сих пор нет связи... Нет связи? - полудушевно спросил у Майкла.

- Нет, - подтвердил Майкл, взглянув на удивлен приемник.

- А если нет связи, - продолжал Габр, - значит они там, где и были полтора часа, в ложбине. Но тогда, что с ними? В Рудем рудник, хотя разрабатывали, но всё-таки. - И Габр, переступая камень на камень, стал подниматься вверх. Вот, он наступил на последний камень, какой-то квадратный флерит, и, в раздумье разведя глаза в дальнеидущий путь до вершины, ступил на землю. Не, несколько метров сверху, расстелившись земли, не пугали его. Его волновала перспектива встретить опасность на вершине, между двумя, потаженными на столбы скал. Обратный путь, в случае чего, дался ему гораздо труднее, чем подъем, а другой более подходящей горой он не видел (всё вокруг здеיתהла туманом).

Какое, ничего не произошло, когда он поднялся, но великие были великие. Осторожно, он остановился и шаркнул ногой. Майкл и Дед, медленно поднимаясь вверх, остановились. Габр поглядел пальцем Майкла и указав куда-то вниз, что-то сказал. Майкл сбросил с плеча свой, про-рыживший от кислоты рюкзак и, зацепив за ручку ремень, побежал в обход, спускаясь до самой земли.

Дед, ещё не понимая в чём дело, поглядел к Габру и тоже посмотрел вниз. То ему лобными медленно тек. Низкий, плотный туман. Сплошными потоками он тек внизу и выстуналище из него возвышенности показались островами в молочном, дымящемся море. Чуть дальше, где туман чуть реже и связи со племю можно было разглядеть землю, в разрыллему суренезами везевода, верх алы и спаянного еколо него, пилесоса? Деревянные трубы, или кирков, в которых что-то укало казалам эта бедствие, всего полтора кубических метра платформа.

1-счали бездыхоты, сбили настройку. Однако, это была одна из самых страшных опас. Г.

Медленно потух свет. В темноте, обхватившей зал, великихуни (sic) свечи, оризантисты на подносах разносили свечи и раздавали их на каждый столик. Никто не кричал и не паниковал, видно такие сюрпризы не были неожиданными. Свеча, которую мы поставили на стол, еле-еле освещала стол, а всё остальное казалось мягкой укутывающей темнотой, которая лишь изредка прорезалась удачным всплеском свечи, каждый раз вырывая из нее, то крупное лицо Филия, то стену в зеленых обоях, то историю, качавшуюся у входа в нишу. Вскоре глаза привыкли к темноте и дело уже можно было увидеть красноватый круг лица, но и только. Все, окружающее казалось спокойным тином и голос Филия, рассказывающего свою историю, действовал убаюкивающим:

- Да! Человек остался один на один с природой ничто ему не помогло. Мы уже начали отстраиваться заново, но тут пришло известие о Городе. О Городе - который на протяжении многих лет создавался Филияном; о Городе - который вместил в себе все знания Земли; о Городе - в котором можно было стать богатым за одну ночь и получить могущие сверхъестественные знания. У людей появилась возможность обогатить судьбу и они обоглазились на это. Я не знаю, сколько людей погибло в период от попытки организованного уничтожения Города до экспедиции Бротана. Я не знаю, но те, что погибли, это часть. Другая часть, что вышла из Города, несла с собой знания. Это, ли какая-нибудь технология, то ли какая-нибудь схема. Везде, как ни странно, Город дает эти знания - в определенных местах (их конечно надо уловить) он ложит планки и записями, разрывая записями. Каждая планка - это мельчайшая частица информации о довоенном мире и, чем больше мы их будем иметь, тем целостнее будет наша картина представления о нем. Первые, кто шел туда, просто брали там; потом они брали транспорт, что доставляли их туда; после Город уже стал защищать эти места, и теперь от года в год защищает их все успешней, - ~~такие~~ слова лески, всё труднее доходили до засыпающего Деля. Малолет Деля слишком затонул, и Дель улавливал лишь отдельные части его рассказа:

... после экспедиций Бротана, которые пытались определить закономерность расположения знаний, объединенным советом было принято решение об изгнании, "по возможности" Города от остального мира, то есть свести на нет действия Города на всё остальное. Были устроены системы баз, начальником, которых я и являюсь. Базы заводно являются и целеуказательскими станциями, филиалами институтов изучения Города, месторасположением войск службы безопасности. Нетя и сохранились люди, которые живут Городами, но основные исследования проводятся нами. - Зажег свет. Солнечный Дель, не заметив, как

как лески потушили свечу:

- Итак, - сказал он, взглянув на часы, - мне пора. Вы сейчас переешите здесь, а потом, - он кинул Деву ключи: - возьмите мою машину и езжайте за Гаврой. Он нужен мне и пригодится вам. О Гавре спросите у кого-нибудь. А, пока... - он что-то написал на салфетке и, протянув ее Деве:

До свидания, - и взев дипломат вышел из кухни.

Девя посмотрел ему вслед и с трудом переваривая его слова, пытался разобраться в его каракулях на бумажке - оказалось это мандат, "Хорошо бы поспать" - подумал он и, встав побрёл к стойке администратора.

"Пилесос" стоял неподвижно, но в этой неподвижности уже было что-то угрожающее, как только Девя развел следы бездехода около ямы ему стала ясно вся картина, и интуитивных до этого событий. Бездеход, как обычно ехал где-то там наверху, а "пилесос" неожиданно (хотя неожиданность в районах города должна стать и уже стала нормой жизни), сдвинулся (в прямом смысле конечно) бездеход со склона и тот скатился в яму, а выбравшись оттуда уже не смог (пилесос был рядом и совсемый раз, когда бездеход пытался подняться, сдвинул его обратно). Пока бездеход у ямы не было никаких шансов вытащить бездеход. Это понимал и Гавр:

- "Пилесос" это уже что-то... Ну-ка, Майкл, поиграй с "пилесосом" -

- Хорошо - Майкл перекинул Деву рюкзак и побегом куда-то по вершике.

- Приготовился, - бросил Гавр. Девя и так уже ждал. Интересно, как Майкл будет "играть" с "пилесосом"? То, что вскоре увидел Девя, поразило его своей немотой или какой-то детской наивностью. Майкл, показываясь на фоне громадной скалы муравьем, выстрелил в сторону "пилесоса". Вязь горючего бензина не долетел до "пилесоса", а разбившись на капли раскотился по земле. "Пилесос" медленно развернулся, и какое-то упрямое журжание наполнило долины. Толстые туманы, до этого неподвижно висевшие в воздухе, зашевелились и потемнели, упинаясь по пути следования, к "пилесосу". Сверху было видно, как рвануло вниз Майкла, по верёвке, казавшейся небрежно накинутой на камни, натянулась и Майкл удержался на склоне. "Пилесос" прыжками, которые создавали удары струй воздуха, стал двигаться ближе к Майклу. Майкл быстро, держась за верёвку, стал подниматься вверх.

- Пора, - сказал Гавр. Девя, опираясь поспеть за Гаврой, скатился на колах по склону и, утопая в рассыпчатой земле, побегом к яме. Гавр уже барабанил по стеклу и кричал что-то показавшимся.

ся там и мизан. Лок Вездехода откинулся и Табр, закинув туда рюкзак и чуть не задев чью-то голову, поехал туда.

Вездеход стал медленно выбираться из ямы. Небольшая земля под ним во все стороны и каждый раз, как только Вездеход вылезал из ямы, пласт мокрой земли не выдерживал тяжести Вездехода и обрушивался, увлекая его вниз. Наконец, где-то с четвертой попытки Вездеход был наверху. Вообще последний раз злополучную яму облаком излого дыма, Вездеход рванул к Городу.

Табр уселся на какой-то лежак и по привычке предложил Деве сесть, но потом понял, что больше сидеть некуда; скрестив заплелся шкурками.

Откуда-то сверху свалился маяк, помагачил ^{перес} по Вездеходу и задрожал внутри. Наконец-то Деве удалось разглядеть в полушарке сидевших впереди. Им было трое: водитель, смышленно направивший в руль, чтобы можно было его как следует рассмотреть; сидевший в центре радиет - и хотя Вездеход прыгал на каждом бугре, но Деве совершенно точно отметил характерные черты лица: круглый массивный нос, интенсивные уши и сильно заметные косматые глаза; и наконец, сидевший впереди - скорей всего десятиклассник, в основном же он лишь пытался вести разговор. Табр на минуту оторвался от своих карманов, и кивнув на радиета и Деву, сказал лишь: "Доктор - Дев" опять уткнулся вниз. Дев, считая себя представителем и наиболее предметительным спросил:

- Док, вы здесь не застанет -

- Вряд ли. Мы вышли на прямую, си вздги - местности не хватит - Тут он покрутил ручку и звуки заполнили кабину:

"... вы видите? Говорит радиостанция В-4! Базам западной, северной и южной цели: в вашем направлении движение воздушных масс..."

"... говорит станция базы В-2. Валь, каменный фронт, группа смерчей, возможной циклон. Направление: север-вост..."

"... передаю В-1: на В-4 - газовая туча 3 категории..."

"... передайте В-1: лучшие слухи, что-нибудь съехать..."

"... перестаньте диктовать шифр..."

"Говорит В-1: Хотите на Литраи. По Львовской котловине к вам прорвалась 4 "смерча". Примите меры..."

"... говорит В-3: За ними идет наш Вездеход с расставившими устанавками..."

"... говорит В-5: циркулярная туча с системой идет на Литраи. Примите меры..."

"... В-3: Вездеход выведен из строя. Два смерча идут на Литраи..."

В тишине кабинета было трудно представить, что где-то люди куда-то спешат, торопятся, чего-то опасаются. Но эти звуки, наоборот, каждодневной тишиной битья, также терпеливи, настойчивы, туды, где все...

"... говорит Литран: циркулярная туча прощито мимо, идёт на море; один сверху унитомом на походе, другой прешик в город, сиде "Дуч".

"... идути, не можем "Дуч" уберечь..."

"... не засорайте эррир. Виллиамисе..." - доктор отключил приёмник и пошубернувшись к Габру спросил:

- Куда ехать? - Габр подумал, посмотрел на Дея и сказал:

- Мне сейчас нужие в Литран -

- Уточ можно и в Литран, хотя ми туды и едем -

Габр совсем успокоился и начал распространять Дея:

- Где родился? - Дея отвел на вопросы просто так, от нечего делать:

- В Бельгии -

- А... Знавал я одного бельгийца, чемпиона стоборья... А ти случаем не чемпион?

- Нет, лишь нормативник.. -

- Знавал я одного такого нормативника, однажды костолоша целого притазил. Теперь училсь... А где ти училсь? -

- Шелвитонский университет общих знаний. -

- Хорошая вещь. Вот, Доктор тоже из Шелвитона, и пока жив, так, какова цель вашей экспедиции? и сколько миллионов в час я буду получать?

- Ну... как вам сказать, - замялся Дея - Операция "Кристу" организована всеобщими Европейскими Стратегической штабом с целью изъятия из пульту компьютера Губа Кристалла "Балиэр" и унитомения пульту. -

- "Балиэр" не в Городе, это, только слухи, которые кто-то распростул. Я даже знаю, кто! Фрикси... Не смейся, Габр. Это точно Фрикси - неожиданно вмешался доктор

- И вот с этой целью - продолжал Дея, - меня послали сюда, вручив мне особы полномочия. Я должен собрать группу и выполнить задачу.

- И меня ви взяли с этой целью, чтобы я прешел группу. -

- Не только ви -

- Ну, хорошо. Не известно ли вам, что задача скорей всего трудно-выполнимая. -

- Скажи, невыполнимая. Будет точнее, - опять вмешался Доктор.

- Трудно. Невозможного здесь ничего нет, - заметил Табр⁵ и стал смотреть с веселой задумчивостью в пыльное окошко вагона. Там вымалась нитка не прилепительная, а, бычковая дорожка, которая много проложена в пустынях Австралии еще до войны, но Табр смотрел на нее и думал о чем-то своем. Может быть он думал о том, сколько людей или по ней, пожелавшего страхом, жаждой знания и славы, элементарным человеческим любопытством, пошли... И ничего лучше этой дорожки, которая как Рубинсон человеческой жизни делала их поступки на дотерреские и виднотерреские, и нет ничего лучше дорожки; ни когда идешь туда - для тебя она надежда на что-то, большое и светлое, собственное принесет пользу себе, а главное людям; ни когда идешь обратно - для тебя она почти уже конец, предвещает конец. Не жалко, когда человек не доходит до конца, ведь поживают что на дороге, так и не уйти, не страдаться, и считать, что мёрт, обретен, замеш в кусты и ничто как не метайся ничто пред не спасет, кроме поддержки друзей. Поддержка друзей, она не раз спасала тебя, вырывая из самых трудных переpleтов, когда уже кажется, что все, ну еще полчасика и все, исчез один, когда уже самособладание ~~от~~ покидает тебя, хвалённое проводническое самособладание, и ты начинаешь ~~уже~~ совершать ошибки.

Но этой иметь друзей надо уметь поместить им, когда тебе или тебе придется рисковать жизнью, чтобы спасти их жизнь. Вреде, жизни на жизнь, всё равно, как подумали бы некоторые, но недоимен им, что есть нечто важнее, чем правила арифметики. Не понять им, что иногда и две, и три жизни можно отдать, но спасти. Спаси тебе, кто тебя ждал, кто надеялся на тебя и не только на тебе, но всё равно... Ибо зачем жить, если не приносишь пользу.

Дорога уже пересекла неудобную границу, где можно сказать, что Горы там, а Земля там. Уже неспазри не беском какие-то бараньки, горалки, либо просто что-то невразумительное, что не сразу и разберешь что это, то ли какие-то развалины, то ли камни, а то ли вообще наблюдательный пункт Баз.

Дорогу завалила какая-то груда довок, сброшенная сюда неверно смирена. Не водителю, лишь на секунду присе- тивавилел, и держа какую-то ручку. Упопок и свист. Сжатая струя воздуха разлеталась кучу. Делать в который раз

подумал, что техника здесь на голову выше, где иначе.

Вскоре бездеход уже выехал в Митраи. На перекрестке, на открытой платформе стояла какая-то установка. Группа людей в серых комбинезонах возилась там. Один из них, взмахнув красным флажком остановил бездеход.

Человек в комбинезоне закурил голову в кабину и сказал:

- ~~Мартин~~ Большой проспект завален, едете в обход -
- Спасибо, - водитель развернул машину и направил её по какой-то боковой улочке.
- Куда, тебе? - Доктор снял стрессил Тавра.
- В Центр - ответил за него Дей.
- В Центр, так центр, - согласился Доктор, и хлопнув водителем по плечу, сказал:
- Тоши. -

Центр.

Низкие, мрачные с глубокими проёмами окон, построение, а точнее перестроенное лет пять назад, здание Центра походило на осаждённую крепость. Ни на ней, ни вокруг неё не было ничего, чтобы хоть как-нибудь отличалось от окружающего пейзажа. Земля на всё пространство, хватываемое взглядом была равной степанной. Забор, ~~он~~ Забор, странные вышки, кокатеры наблюдательных пунктов, поле зацвётывшее, всё это осталось позади и лишь массивная, обитая железом дверь, расположенная в конце подвальной лестницы, отделяла Дея, Тавра и Майкла от внутренних частей Центра.

Дей шлёзгов, с такими же, а то и побольше дверями, привёл их в холл, где дежурный, ~~присутствующий~~ сидевший за стеклом перелорожкой, просмотрел жетон Дея и окинув взглядом Майкла и Тавра, произнес что-то. Динамик опять чуть отоздал, все уже шли к открывшейся двери одного из лифтов, когда до них донеслось:

- Эмиль, Леви вас ждёт. -
- Проширившиеся двери лифта только закрылись, как лифт куда-то тронулся. Сначала вниз, а потом чуть в сторону. Главное покачивание прекратилось, двери открылись. Жёрн водных, а быть может и не водных, шлюзов, установленных прямо в кабину, неприятно шокировали Дея, но у него всё-таки хватило ума дождаться дежурного с "шпатель" на ремне, который, потягивая что-то, сказал:
- Двадцать второй кабинет. Подождите в приёмной. -

Они вошли в створку двустворчатую охранников, и вскоре уже были в приёмной 22 кабинета.

Гавр осмотрел полушарик ирсея, наконец, сказал:

- А, начело... хотя газ людей чуть много, а для города совсем мало.

Тут дверь, прости воположая той, в которую они вошли, открылась. Там кто-то оказался мёрт.

- О, чёрт. - пробормотал Гавр и уныло побрёл куда. Мёрт ехал чуть меньше, и когда открылась дверь, они ~~оказались~~ увидели Эмиля Месми.

- О, Гавр! - Эмиль, протянув обе руки, ринулся Гавр. - Ты ещё жив, какая радость.

- Эх, Эмиль! А чуть не умер у тебя здесь. И зачем тебе всё это.

- Всё-таки город. А вообще-то надо ^{же} знание использовать.

- Что это знание? - спросил Дей.

- А, привели в родности резиденцию Вильгельма. Вы пока садитесь. - На столе, куда они сели, лежали какие-то папки, "Штаер" и громадный лист бумаги, где Дей с трудом конечно, но узнал Город.

- Так Гавр, а тебя тут пока, с помощью его позвал, - он кавижа на Дей - но сшил потом. А у меня починилась ли свазной с Городскими тайнкералии погибла никто из нас не знает, где она... А очень хороших знакомых среди про-водников у ~~не~~ меня нет. А тебе хотел ~~испортить~~ тебе испор-сить, чтобы они прислали свазного ко мне. Передай им так пропуск. А теперь с тобой, - он обратился к Дей.

- Починилась, подготовка экспедиции - это не так просто. Вот я дал тебе Гавра. Пусть он и подбирает тебе людей. Это он сможет. Насчёт денег... - Эмиль пролистнул какие-то бумаги и продолжил: - на счёт экспедиции перечислено 40 тысяч единой валюты. ("Ничего себе" - прошептал Гавр). Ну, вам хватает. А мы чем можем, поможем. Итак, пока я сформировал пропуск на все троих. Третий этаж - жильё помещенная, четвёртый - поимгой, там же лечебно-оздо-ровительный комплекс. Обед в углу на кухне. Получите в складе - 7 этаж, там же обмурдирование и десантное сна-щение. Всё ясно, - спросил Эмиль и встал.

- Ано, - Дей в раздал Гавру и Майкку пропуски и сказал: - Встретимся на поимоне.

Через полчаса Дей, приняв, наконец-то, долгожданную ванну и получив под выладе обмудривание и оружие, стоял у входа на пещеру и рассматривал плакаты. Тут кто-то хлопнул его по плечу. Дей обернулся. Какой-то здоровый, лысый здоровяк в лёгкой безрукавке, с широкими охотничьими ножами у пояса, спросил:

- Ты, Дей?

Милл. 8.89

- Да,

- Пошли. Габр тебе уже ждёт. - Дей прошёл в комнату. Хотя раньше Дей уже бывал на многих полигонах, а "свой" в Шелвтонской институте, считавшийся одним из лучших полигонов Европы, изучил досконально, однако до сих пор не имел представления о том, как управляются пещеры. И поэтому, впервые попав на пункт Полигона Центра, он старался заметить каждую мелочь. Множество экранов, образующих полуокружность, в центре которой сейчас стояли Дей и здоровяк. Тут в стороне, на пульте, где в удобных мягких креслах сидели Габр и Майкс, стояли два компьютера. Дей всего один раз приходилось сталкиваться с компьютером, на выпуклых экранах. Тут кресло с сиденьем там Габра и развернулось, и Габр уже больше похожий на цивилизованного человека, и совсем уже не похожий на того старика, которого впервые увидел Дей, встал и поприветствовал Дей, спросил у здоровяка:

- А как у тебя это всё работает?

- Да, вообще-то. Хотя видно никто не ходит, а здесь один силу.

- Ладно. Включи здесь что-нибудь получше. Проверим на это всё годится старик Габр.

- О, кэй. - Здоровяк начал что-то объяснять, показывая всевозможные приспособления и водил их из одного зала в другой.

Наконец, он привёл их в тир.

- Для новичков это вполне подходящее место. Так сказать, несколько уроков для начинающих. Вот, это очки ночного видения. Наденьте их. - изложил рубильник. Тривичный всего зелёный полуокруг. укупал комнату. - Вот, пистолеты. В каждом по три заряда. Кто начнёт?

- Можно мне, - вызвался Габр и приняв удобную позу, поднял пистолет. Из коробок, стоящих в беспорядке в углу комнаты вылетело что-то. Габр взвёл курок. Станок повторился три раза и каждый раз что-то выплывало и с воём падало вниз. Майкс тоже стрелял. Дважды он поражал цель, но в третий раз пальнул почему-то в пустое пространство. Наконец, стал стрелять Дей.

развалины мерда кто-то торчит. А тут откуда-то взялся ещё старикан какой-то, главный наверно. Гавр ему сразу рукой помахал, и к нему направился. Наши рюкзаки ~~помахали~~ побредали и уехали на травке. Тут и детинки эти-то забегали. А, конечно их криков, обща-ев не знаю, но чтобы дети в трёх километрах от города бегали, это мне выше всякого понимания. Лишь потом, когда поближе погулял, понял, что это хайнекеры. А хайнекеры, брат, это так же мори не дай бог из них вранов заиметь. Детинки страшные, Жилби проклятые. Им бы хоть что, лишь бы город рядом. Детинки их вместе с нами знают, и что шибнут чаще, чем удручик, то им на это каплевоить, павне будут. А тот, к которому Гавр подошёл, оказался старшиной хайнекером, на вроде самого главного у них. Хотя у них и не разберёшь, кто главный. Однако, в институте я про их старшину слыхал. Крутой, говорят, мужик. Авторитет страшной. Весь город знает, как будто обдузил, хотя наверно и шалу самостоятельно не сделал. Тогда я всё это в мозгу перевариваю, сам иду к ним, руку протягиваю, представляюсь. Они так вежливоенько со мной поговорили и опять о чём-то своём. А это рядом, уши растопырил. Солнышко светит, травка под ногами бурлит, вокруг люди ходят - хорошо. Чужие всё-таки меж собой общаются: "друж Гавр", "друж Марж". Это старшину так зовут - Марж. Может француз - эмигрант (одно время всё иша было заполнено), а хотя кто-то знает, но имени сейчас вовсе не разберёшь, кто откуда родом? Ну, белтают они:

- Друж Гавр! Как только я увидел толпу людей, идущих сюда, я сразу понял, что это ты. Только ты можешь участвовать в этих грандиозных предприятиях.

- Да, друж Марж! Решил вот на старости лет по городу походить, друзей навестить. А тут ещё попросили к тебе по пути зайти.

- Ты делу какому, друж Гавр? Да вот только не знаю, чем мы помочь можем. Вреде ты всё можешь.

- Да, нет, друж Марж! Меня Эмиль попросил, его связией пропал. - Я чувствую, чем дело пахнет. Эти хайнекеры сводки почти по всему городу ^{имеют} сеть, ну если не по-своему, то по природе точно. Конечно, никакой тра^нш не нужен, кроме Эмиля, да ещё кучки проводников. И вообще я материал оставил. Он оставил, пусть здесь будет пультыя, пусть будет, что будет. Не понимаю я тех людей, что рвутся сюда. Тех, которые здесь ещё можно понять, всё-таки всю жизнь здесь прожили, что они в друш местах делать? Тут Марж о нас что-то заговорил, я прислушался:

- Послушай, друж Гавр. А куда вы сейчас собрались идти такой большой

толпой? На прогулку? -

- Да, нет, друг Марк! Мы хотим идти в центр Города, чтобы проинспектировать главный компьютер.

- Жалею Габра, хороший был проводник, погибнет же за зря. Лустомыто себе выровняли. -

- А нам как-то всё-равно. Сейчас переходить не будем - потом. -

- А, подожди-ка... - и смотрит куда-то. Я тоже голову склонил, и сразу понял, газовая туча идет. Их по свету можно определить, либо голубые, либо желтые, а эта вообще какая-то зеленоватая. Насмотрелся я на эту тучу, ослотрелся куда-бы приспособился.

А Марк уже руками машет, всех в подвешенное закликает. Выход недалеко оказался, под бетонной панелью. Как только я увидел бетонную лестницу, я понял, где я сейчас нахожусь. На одном из старых наблюдательных пунктов старой линии баз. Раньше-то они здесь проходили. Да то раньше, а сейчас здесь "Иудейский Город". И тем более удивился я, увидев электродлину на потайку. Так значит у них здесь и электрогенератор есть. Но тут Габр и Марк шли за стеной. Марк вынул из сумки, покосился вправо и вытащил оттуда какие-то кусочки. Я смотрю на них и не понимаю, что это он делает, а он стал эти кусочки сжимать, то так, то этак. Внимательно так смотрит на Габра, а Габр видно не понимает, что он хочет. Но тут еще что-то подсказал Марк и сразу видно, что он собрал дух какой-то белый, с черной каемкой.

- Как ты думаешь, что это такое? - задумчиво спросил Марк. Габр глаза вытаращил, как будто ничего не понимает, и молчит, ждёт, что скажут. А Марк так и говорит:

- Вот, эта штука брат, друг Габр, уложилась вчера двухлучных парней, в районе "Бюро". Все было просто, очень просто. У нас был стандартный рейд, а тут мои ребята свистом уложили. Первого она сразу резанула по груди, мы её только заметили, стрелять стали, да только разве поразили. Но когда она на второго шла, один из наших её накрыл. Она на куски, но всё-таки зацепила парня, трам в каску. И вот что я думаю, с этими штуками очень трудно бороться, а сегодня была одна - завтра будет десять. Не пора ли признать, что в городе Иллек - Город, роль подвешенная будет играть Город? - сказал, а сам так печально улыбается, словно в уме стрелку из песни этой дру дурацкой держит - "себе ли старые с тобой стали". А Габр пошевелил на него и так беспечно закивает:

- Вот, что значит разница в семь лет. Вот Лустомыто, друг Марк!

Старшина хайнекерев думает о некоем. Нет, это была ещё не кем-
человек, она только приближается! Я умираю нам раковато, здесь
ещё дела остались. — Путь отсюда прошёл. Все зашевелилось, на-
верх их потянуло, на светлый воздух. Я тут искренне так по-
просил Жорна, дал бы он нам шеста. Он посмотрел глазами свои-
ми грустными на меня, на Табра и рукой махнул:

— Ладно, дам я чётвёрку. (у них, у хайнекерев обычно чётвёрками
ходят — говорят сподручнее). Не знаю, что у вас получится, но
вы идите первыми. — Ну, если так говорит, значит всё в порядке,
ребята будут что-то надо. Четыре раза смерть от нас сведут. Но
пора бы идти, Табр выстроил всех в шеренгу, осмотрел всех и
произнёс одну из знаменито печальных фраз:

— Мы идём в город, и многие из вас не увидят больше восхода
солнца. — Здесь и чётвёрка пошла. Очень парни, все как на под-
бор, не совсем правда внушительного вида, но для города как раз.
Идёт рядом кучкой, почти нелетке, только на боку сушочки
какие-то висят. Среди них, с иерархией на челах, видно же
такого, к Табру подошёл и со чём-то шепчется. Я его первым про-
звал, ну и остальные в порядке возрастания. Поговорили, отдохнули,
перо и в путь. До города чуть больше двух километров осталось,
те холмы обогнём, вот и город.

Ну, пошли! Только смотрите, осторожно идём, "шампани
чаем", как сказал бы Табр. Конечно, город близко — всё может быть,
хотя и хайнекеры здесь живут. А странно всё-таки в городе хо-
дят — растапливать на сотни метров и идут. Странно а правильно.
Выучись, что-то один разбьёт, не то, что раньше были — скоты.

— Виде неиможно, — сказал Табр. И точно, как сказал, они вошли
из-за холма, то сразу впереди, в дали, куда уходила трамвай, был
город. Первые здания, столбцы между чор было кирпича, груз му-
сора, были разрушены. Скорее всего той самой бугаежкой батареи,
которая распоролась недалеко отсюда. Но крыше одного из до-
мов лежал вертолёт. Дей понял, что именно здесь вёсна вёзла
постались войти в город. Он осмотрел всё более внимательно, и на
далёком шоссе, там дальше, где высокие здания, упрямившиеся
табры в шосс, то ли в какой-то чёрной дыре, казалась почти
целыми, увидел два танка.

Дей остановился, так как какая-то палка, торчащая из зем-
ли, и висевшая на ней проволока преградили ему путь.

— Что мне сделать? — спросил он у подошедшего Жорна Табра.

Габр осмотрел всё: вообще то можно было идти, но зря, старая и неизвестно как попавшая сюда, естественная какой-то небывшей силой настораживала. Доктор, который устал их догонять, не стал долго думать и пошёл вперед. Вот, он дошёл до преграды, переступил ноги на ноги и зажёг пучок... Прерыв электрического разряда и незлобный вопль.

- Спокойно, - сказал Габр, подхватывая парализованного Доктора. - Надо быть осторожней, так Майкл?

- Вперед всего "шаровик", - сказал Майкл, - здесь его больше всего.

- Может быть, может быть - согласился Габр. Вокруг подошёл Первои:

- Здесь пару дней назад были "жабы". Лучше забыть.

- Хорошо, Доктор, вставай. И иди назад. Кто впереди идёт - внимательно смотри. Пошли. - Габр взял подмышки в руки "посох" и пошёл вправо, ближе к шоссе. Трощка шла под углом, в лодыжку. Дей знал, что на окраинах чаще всего бывают "точка" и чтобы не "заветитесь" надо поменьше высовываться. На это лодыжки, перемигивая уже незаметно в брешь, было более, чем не гладко. Дви и ритмы замедленные ход и вскоре стрел потерял стройную цепь, и превратился в три-четыре пучка людей.

Дей, который шёл вторым, не сразу понял, что произошло, потому что сзади раздаются крики, но по тому как напрягся Габр он понял дело нештатное. Что-то мелко ино порез Дес. он отпрянул назад и тут только понял, что это "жабы". Габр мгновенно двинулся "посохи" вправо и направил их подёта "жабы". "Жабы" была обита, и она, грохнувшись, откатилась вниз. Но впереди было трудней - "жабы" усекалими срывали с стел брешь. Тут и там мелькали "посохи" замедлившихся людей. И тут словно туча ехала с севера из елов. Дей не представлял, как такое количество "жаб" могло остаться незамеченным, и как теперь спастись тем, кто остался сзади. Но здесь, Дей это видел во всех деталях, во всех подробностях, точно в замедленном просмотре. Вторым, оттолкнувшись от земли одной ногой, так как это обычно делают дети, поднялся в воздух и с широко раскрытыми руками, в одной из которых он держал посох, оказался на пути туч. Лезе стальных пружин, скрип заржавевших телестей и "жабы" выпалили в него. Арав, с кусками мяса, брызнула в стороны. "Жабы", которые еще не успели лететь, врезались в него и тоже вылетели. Долго секунды тело, с увеличившимися на нём "жабами", висело в воздухе и вот оно упало вниз и буквально развалилось на куски. Вид кровавого зрелища ошеломил всех. Габр тихо спросил у Первои:

- Ещё жертвы есть. - Тот также тихо ответил:

- Благодаренье Госуду. Нет.

- Чтёж, - сказал Габр, - пора идти. Такой человек достоин такой смерти.

Но это только начало. - Вперед! - Когда с вытесненными, случившимися после первой смерти, было покончено, все тронулись в путь. До Города оставалось совсем немного; уже были видны окна в зданиях; Чёрный, как смола "асфальт", уже застывший, перебитый пластинами прилепил взгляд; низкие длинные тучи висели над узкими переходами улиц, медленно переходя в туман. Здесь то по сути и начинался Город. Великий Город: непонятное сочетание пустых зданий, расположенное которых до сих пор точно не знает никто; смертельные ловушки, которые подстерегают почти на каждом шагу; невидимые автоматы, которые несут смерть каждому вездесущему сюда и которые убивают, или не убивают, но последние ~~зависит~~ бывает крайне редко и зависит уже от того, кто сюда вошёл; Ато "мышки" с знаками, с пулями, стрелосматывали знаками, из-за которых сюда приходит, правда не только из-за них, но знаками, которые могут принести пользу или вред всей цивилизации, и поэтому ценятся там, снаружи, но не здесь; таинственный орсел романтики и легенд, которых уже так много создано про этот Город; орсел, который поддерживают проводники, хайнекеры, во всевозможные, которые видели Город, даже не сами Город, а людей, которые его видели, или всевозможные те, которые ничего не видели, но хотели бы увидеть. О, Город, город! Кто тебя призывает!

Габр сделал ещё несколько шагов и, скинув рюкзак, остановился. Дей тоже остановился, и, махнув рукой, остановил остальных. Доктор, судорожно припав на ногу, подделав к Дей и, отрывая "кнопки" Фунлера, подал Дей бинокль.

Габр тоже поднял, ~~поднял~~ висевший на груди, бинокль к глазам и зашёлкал переключателями панорам. Бинокль Габра был последним достижением научной мысли и мог фиксировать почти все виды излучений. Этот бинокль был создан на технологии найденной в Городе, и до сих пор никто не мог разобраться как он действует, хотя может быть это и не нужно. Бинокль был подарен Габру офицером, вынужденный эти бинокли, за то, что Габр хотя Габр мог его сам купить, несмотря на то, что его цена была равна цене среднего броневика. Габр изучал местность. Дей же просто смотрел. В бинокль отчетливо был виден резкий переход - с убитой земли, с редкими выжившими травинками на ~~высоте~~ границе чёрной асфальта.

Прямо перед ними стояло здание. Совсем небольшое, всего в три этажа, с цветными, глазированными окнами, с пятнами краски на стенах удерживавшийся в некоторых местах штукатурке, с отбитыми ~~стенами~~, оно производило на Дей, небесное впечатление.

Габр обернулся и заметил Декстера:

- Иди назад, я указал. Упрямый, и ринуть про твоё высшее образова-
ние не узнаешь. А теперь, - он повисел голос, несколько позвизжала
осторожность:

- Перетяжками перебежками до здания, но одному - и побе-
ждаю. Как только он дошёл до здания, он крикнул Проход между нами
и упрям. Дей перебежал вторым, но выход не пошёл, потому указание
Габра. Скоро все столпилось у стены. Минуту покоя каждый использо-
вал как хотел, но внезапно из стены Габр подул их:

- Ну как живёте все живы? Ну, это неважно. Встаньте и за мной.
Дей, Майка - замкнувшись.

"В городе стоять нельзя." - вертелась какая-то сфера в голове Деля,
когда он бежал по проходу. Сзади ровно тесал Майка, прибавляя уверен-
ности в безопасности. Повороты, повороты...казалось, весь город состоял из
поворотов, из этого бессмысленного бега по проходам.

Лишь нару^ю останавливались они - что-то надал впереди. -
и тут же бежали вперёд. Проходы становились шире, всё более стано-
лось похожими на улицы. Стороны, это было видно, несмотря
на удушье туман, наплывал "асфальт". Медленными бросками, сна-
чала застывая, а потом по застывшему дальше. В судорожных,
лихорадочных движениях чудилась затаённая сила. Майка по-видимому,
сперёд не устал, несмотря на весь свой бег, всё-равно не устал и "ас-
фальт" перекрыл проход. Сзади крикнул Майка:

- "Асфальт" за нами. - Спереди прибежал Габр, взглянул назад
и крикнул Первому:

- На второй этаж правого дома. Быстрее! - Первый забросил на вто-
рой этаж "кошку" и все стали подниматься вверх. Твёрдая поверхность
асфальта, на котором все уже стояли, сначала треснула, а потом по
нему стали разбегаться трещины. И тут "асфальт" с шумом испускающим
раскалённых газов лопнул, и из ямы потёк жидкий, почти "кипящий"
асфальт. Кто-то вскрикнул. Габр выскочил сначала на первый этаж, а потом
на второй и проткнул оттуда, поех. Майка хватался за "повод" и взоб-
рался вверх. Дей тоже хотел взобраться, но тут у него под ногами выпу-
щился "асфальт" и он отлетел назад. В Дей подумал: "Все". Внизу остались
лишь Дей, Третий и ещё кто-то. "Асфальт" под ногами стал расходиться,
и тут Третий, хватив Деля и этого кого-то, подул их и переброшил их
к стене. Деля подхватили и поволокли вверх. Страшный треск сзади и
обернувшийся Дей увидел руки Третьего, вращающиеся из чёрной бурлившей
ямы "асфальта". Они медленно утонули, всё ещё жутко шевеля пальцами.
"Асфальт" продолжал натекать и было ясно, что скоро здесь всё будет

сделать ровно и гладко, и затвердевший асфальт будет ~~значит~~ гадать новых "гостей".

Габр, уже проверивший окружающие комнаты, сидел на рюкзаке и показывал что-то Первому. Остальные, привалившись к стенам, что-то делали. Дей бросил в рот таблетку и, потянув воды, перевёл дыхание. Последняя лубушка канюгла естественный урон, кроме Претвело, погибло ещё двое, да ещё здоровек с полктона обворил ногу. Около него сидел Доктор и пытался разрезать штанину ножом. Габр, кончив писать, опустился рядом с Дейм и спросил:

- Ну, как Город? Хорошая прогулочка... Маль, что погиб хайнекер. Дальше здесь было спокойно, теперь хуже. -

- Мне кажется, таму с полктона дальше идти нельзя, - сказал Дей, смотря как Доктор открёбывает асфальт. Габр взял свою пуду, потом осмотрел всех и, остановив свой взгляд на Чевёртом, сказал: - Оставайтесь тут с ним, - он кивнул в сторону здоровека. - Пустьимь шар. Часа через два сюда придут. Сейчас назад пути нет. - Шаром назывался аэростат, который выпускался в критических случаях, и хайнекеры, если могли и даже если не могли идти туда, чтобы спасти.

- Ты извини, - сказал Габр, - но нам задерживаться нельзя. - Он встал, переложил "Штаер" в левую руку и сказал:

- Бить может, мы с тобою ещё победасимь. - Габр взмахнул рукой и скрылся в проеме. За ним понемногу потянулись другие. Дей шёл последним. Он видел, как смотрел здоровек, с тоской и безнадёжностью. Он видел, как смотрел молодой хайнекер, сидевший на корточках около раненого и державшего в руке армлу, весело и спокойно.

- Пока, - сказал Дей и шапнул в темноту. В коридоре, по которому они шли, было темно, и поэтому часто висевшие на стене провода были не замечены вовремя. К счастью, ничего особенного не произошло. Габр не хотел включать свет, но когда ^{сам} в темноте споткнулся о красный картонный язык с перелуптой трубой, ему пришлось включить фонарик. И буквально тут же из-за поворота коридора, задевая висевшие провода, которые тут же вспыхивали, вылетел яркий, ослепительно белого цвета шар. Длинные и тонкие искри исходящие из него, отрывались и, вспыхивая красными пламенем, слорали, выбрасив снап искр.

Габр, откинув фонарик, стал вышиться набок. Левая рука с зажатым в ней "Штаером" была уже у груди, когда он, перекатившись набок, вытянул руку и выстрелил. Шар тут же вспыхнул и, разорвавшись на множество мелких шаров, которые стремительно полетели на других членов экспедиции. Не успевший ничего сделать Доктор охиул и повалился на пол. Из плеча стекла кровь. Жервн, скинув с плеча винтовку,

пустил струю сжатого воздуха. Шарик, перемигиваясь, потухал и растворялся в темноте.

Дей, по-прежнему стоявший у стены, слышал слышу. Всё произошло так быстро, что он до сих пор не успел понять, какая опасность ему грозила. Он мог остаться лежать здесь, вот так, как тот десантник в красной, спортивной шапочке, все правая сторона лица, которого было сожжено этим взрывом. Тогда Габр перекидывал его рюкзак, Дей пошел Доктору встать. Доктор выглядел совсем подавленным и бедным. Габр сочувственно взял Дюка на Доктора и сказал:

- Ну, ещё чуть-чуть. До первой площадки. Там всё оставим, да на обратном пути маяк у шоссе устанювимы. - тут он помолчал и сказал: - Так обычно Бродан делал. -

Майк Джек Пауль Бродан, известный специалист по высокому делу, который семь лет назад организовал три крупных, многомесячных походов в Горах. Все люди, которые были в походе и остались живыми, впоследствии стали либо проводниками, либо хайнекерами. Именно, его считают основателем религии хайнекеров. К сожалению, третья экспедиция совпала с каким-то крупным активностью Города и из третьей экспедиции вернулось десять человек, трое уцарли тогда же, вместе с Броданом, а оставшиеся в основном и образовали легендарную группу проводников "Шесть апостолов". Их имена Дей знал ~~на~~ назубок:

Габр Топ, Андри Май, Густав, Гук, Франц Моррис, Крист Батман, Джак Нор. К несчастью, трое из них в недавнем времени погибли и теперь действительно Габр был почти один.

"Маскенец, - то всё жогилесь", - думал Дей, когда они уже шли назад. Если считать по сравнению с тем, что вошли их было чуть больше поповины, Габр, свободно идущий впереди, за ним, Первый и какой-то там в отрядах, поддерживающие Доктора, Дей, весь вымокший в одной из ям, и теперь в сохнувший наверху, два десантника с тупыми выражениями лица, которое сохранилось у них еще с начала, и наконец Майкл - в своей неизменной курточке, со своим неизменным рюкзаком и по-прежнему палицей на все глаза.